

Москва, поселок Сокол, улица Сурикова, 12

<https://www.poslednyadres.ru/news/news916.htm>

25 августа 2019

В соседнем с домом № 12 двухэтажном доме, который не сохранился, в 1930-х годах жил с семьей Давид Ефимович Гольман. Заявку на установку памятного знака подала его внучка Наталья Львовна Гольман. Она же написала текст о своем деде, который мы публикуем ниже. По ее заявке в октябре 2017 года мы уже установили одну мемориальную табличку другому ее деду Семену Саркисовичу Саакяну.

Давид и его жена Раиса

Давид Ефимович Гольман родился в 1888 году в бедной еврейской семье в местечке Улла Витебской губернии. Он не смог поступить в гимназию из-за квот для поступления евреев в учебные заведения, поэтому занимался самообразованием. В 19 лет Давид вступил в партию Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России), которая отстаивала права евреев.

Гольман женился на Раисе Наумовне Баркан. Супруги покинули черту оседлости и переехали в Челябинск, где Давид поступил в реальное училище. В 1916 году у них родилась дочь Пера, а в 1918 году — сын Лёва.

После Октябрьской революции Давид вступил в РКП(б). Во время Гражданской войны он служил в Красной Армии губпродкомиссаром в одной из губерний центральной России. Домой ему удавалось приезжать крайне редко. Длительная разлука с семьей привела к ее распаду.

Давид, его дети Пера и Лёва и отец Хаим

В 1925 году Давида Ефимовича направили в Ростов-на-Дону, где он работал в Северо-Кавказском крайисполкоме. В это время он сближается с Софьей Владимировной Крестниковой, которая была его лечащим врачом в санатории, где он проходил лечение. В результате образовалась новая семья. Софья Владимировна стала ему верной подругой и прошла с ним все жизненные испытания. В 1931 году у них родилась дочь Галина. В это время Давид Ефимович вызвал из Челябинска старших детей Перу и Лёву, чтобы они могли получить хорошее образование, и они стали жить все вместе большой дружной семьей.

Давид и Софья с детьми
Галиной и Сталиной

В 1932 году Давид занимался заготовкой хлеба в Вёшенском районе. Он должен был давать сводки о хлебозаготовках. В одном из отчетов он написал, что у колхозников брать больше нечего, они сами голодают. Его обвинили в правом уклоне, исключили из партии и сняли с работы. Семью выселили из квартиры, и она переехала в малопригодное для жизни помещение на окраине Ростова. Семья бедствовала, но через год Давида Ефимовича восстановили в партии и направили на работу в Харьков, а затем в Москву.

В Москве Давид Ефимович работал заместителем начальника В/О «Заготзерно» и проживал со своей семьёй в посёлке «Сокол» на улице Сурикова д. 14, кв. 6. В 1935 году у Давида и Софьи родилась девочка, которую они называли Сталина. Пера и Лёва к тому моменту уже были студентами: Лёва учился в Бауманском институте, Пера — в Менделеевском. Софья Владимировна работала врачом в поликлинике.

Наступил 1937 год. Аресты приняли массовый характер. Арестовали многих сотрудников «Заготзерна». Давид Ефимович говорил дома, что всех честных людей уже посадили, а его почему-то не берут. Но за ним тоже пришли — поздно вечером 23 декабря. Обыск шел всю ночь. Забрали книги с пометками, сделанными Давидом, две книги Троцкого, но больше ничего не нашли. Когда его уводили, он поцеловал детей и сказал, что ни в чем не виновен и что «там» во всем разберутся.

После ареста Давида Ефимовича Софья Владимировна бегала по тюрьмам, разыскивая его, и в конце концов узнала, что Давид в Бутырской тюрьме. Носила передачи, стояла в многочасовых очередях вплоть до мая 1938 года, когда ей сообщили, что арестованный «выбыл». Вскоре ее попросили освободить квартиру, ей также пришлось уйти с работы. И Софья решила уехать к отцу в Казань. Там ей удалось устроиться на работу участковым врачом. Но в октябре ее арестовали как «жену врага народа». Когда ее освободили, она не имела права жить в больших городах и в начале декабря уехала с маленькими детьми в Йошкар-Олу.

Давид Ефимович Гольман был обвинен в участии в контрреволюционной террористической организации и приговорен к расстрелу 14 июня 1938 года. Он был расстрелян в тот же день. Ему было 50 лет.

Много лет спустя, в 1993 году, его сын Лев смог посмотреть следственное дело, где на многочисленных допросах Давида Ефимовича принуждали признаться, что он был членом контрреволюционной террористической организации. Но своей вины он не признал.

Давид Ефимович Гольман был реабилитирован в 1957 году «за отсутствием состава преступления».